

18+

Иван Андреевич
Ладыгин

**Сборник
стихотворений**

К шардоне

Иван Ладыгин

Сборник стихотворений.
К шардоне

«Издательские решения»

Ладыгин И. А.

Сборник стихотворений. К шардоне / И. А. Ладыгин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600248-7

«К шардоне» — это стихи о жизни и любви, о судьбе и времени, о добре и зле, об исторической памяти и обо всём человеческом...

ISBN 978-5-00-600248-7

© Ладыгин И. А.
© Издательские решения

Содержание

Посвящение	6
Histoire d'Amour	7
БУНТ	12
Зачин	13
Глава первая	14
Глава вторая	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сборник стихотворений К шардоне

Иван Андреевич Ладыгин

© Иван Андреевич Ладыгин, 2024

ISBN 978-5-0060-0248-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящение

Эта книга посвящается Анжелике, моей драгоценной супруге. Спасибо, что продолжаешь верить в меня и вдохновлять на новые подвиги. С любовью...

Histoire d'Amour

1

Судьба до боли многолика...
Как быстро въелась она в суть
Мою... Вела меня бандитом,
А привела на светлый путь...
Я был тогда еще мальчишкой,
Любил корпеть над доброй книжкой:
Скучал в метро, в Москве чопорной,
Учил латынь я и закон,
Философам я слал поклон,
Чтоб знаний ловкие аккорды
Питали голову мою,
Даруя музу соловью...

2

В те дни была неверной лира...
Строптивая, как Мэри Рид!
Но как ни как, а под «Земфиру»
Я книжку сшил... И как магнит
Тянулся я к друзьям искусства,
Мне нужен был в них Заратустра,
Чтобы сваял мне цепь творений
К моим стихам – такой бук-арт,
Чтоб дивен был, как сам Монмартр.
Для этой цели без сомнений
Я обратился к другу... Тот
Мне в одночасье и помог.

3

Меня привел он к Анжелике —
Своей сестре. Судьба – лиса!
Она игралась с нами. Дико
Забилось сердце. Вот она:
И шелк волос огнем закручен,
И синий взгляд умом навьючен,
И кожа цвета лунной пыли,
И голос сладок, словно мёд,
А ручки – хрупкий мотылек,
И речь – принцессы древней были —
И Всё в ней – добрый идеал!
«О, вот она, кого искал!»

4.

Так думал я... И мыслю нынче...
А, вот она – любовь из книг...

Явилась к нам во всём величье,
Слагала нас... Ломала вмиг...
Мы пропадали на «Вернадке»,
Сгорали в страсти, лихорадке
Нежнейших чувств. О, вот наука —
Убить всех демонов внутри,
Чтоб вечно греться у любви.
Судьба пророчила разлуку...
Ведь юность – жизни терпкий дар.
Он нас пьянил, как злой нектар.

5

Когда характер силой дышит
У двух любовников – беда:
Уступок нет, скандал лишь вышит
На счастья алых парусах...
Но все же парус был нетленным,
Об этом мы узнали верно
Спустя года, под звездной песней...
До тех пор судьбы разошлись-
Мы думали: «Так видит жизнь!»
Но как страдал я в этой мессе:
Ревнивец наглый и мужлан
Себя со Света изживал...

6

Ударом было расставанье...
Держал годами целибат.
Какое горькое отчаянье
Повергло душу мою в ад!
Нырнул я в сплин проникновенный,
Хоть и таил он перемены...
Я сердце запер на засовы,
Зарекся – больше не любить
Да Шардоне по миру пить.
И был я рад таким оковам:
Закрытый в сущности своей,
Я камнем слыл среди людей.

7

У нас без «нас» всё шло ужасно:
Калейдоскоп бездушных лиц,
Построить счастье лишь напрасно
Пытались мы, играя в блиц...
Нам не везло, и слава Богу!
Судьба смеялась понемногу...
Штурвал любви держался курса:
Меняло время нас с тобой,
Готовя нас к любви большой —

Так Бог ваяет на искусством —
Шлифует души без прикрас,
Чтоб получить живой алмаз.

8

Прошли года, мы стали лучше —
Так сталь твердеет под водой,
Так воздух чище от удушья,
Так сердце дружит с головой.
Но раньше мы пытались слиться
С людьми не теми, чтоб забыться.
И глас судьбы нам пел сонату,
В итоге свёл нас в абордаж...
Досель пытал нас злой мираж:
Я в брак вступил, как по накату,
А ты уж кольца с женихом
Искала в граде вечерком.

9

Писал тебе в канун я свадьбы...
Я думал, мы сойдемся вновь.
Но был я груб, как круг на глади —
Как много же сломалось дров...
Но я развёлся, ты – рассталась.
Судьба отныне улыбалась.
И вот, спустя года и лихо,
Пустились мы в любовный раж,
И сердце битве этой – страж.
– Люблю тебя! – Шептал я тихо,
Боясь спугнуть из счастья нить...
Я был рождён – тебя любить.

10.

Мы поняли, что друг без друга
Нам строить счастья не дано.
Судьбы изменчивая вьюга
Сменила гнев свой на добро.
Я помню день, как в летней неге
Ты в платье шла, белее снега —
Богиня дивного искусства:
Любви, желанной красоты...
Сестра сверкающей звезды!
Пусть вечно бьёт чечетка пульса
Над очагом большой любви.
Пылала свадьба до зари!

11.

Я помню, как сияли кольца...
Я помню клятву и зарок —

Любить, пока есть в небе солнце,
Дышать тобой, пока есть Бог.
Вся жизнь вела нас к этой встрече...
И путь наш был судьбой отмечен,
Как путь, объятый цепью терний...
Прошли его мы, как смогли,
Но, главное – себя нашли.
Вселенная под росчерк тени,
Творя сиреневой луной,
Меня слила навек с тобой!

12.

Ты родила мне дочку – Еву...
И Киру ждём день ото дня.
Я их люблю, как Бог – планету,
Как любит снег шаг января,
Как воздух любит всё Живое,
Как любит сердце молодое...
Не знал я счастья больше в жизни!
Моя вселенная, мой рай
В твоих глазах, ты так и знай!
Одна из самых важных истин:
Быть рядом с вами – мой покой...
Мой opus magnum – жизнь с тобой.

Ключ

Судьба до боли многолика,
Строптивая, как Мэри Рид!
Она игралась с нами! Дико
Слагала нас... Ломала вмиг...
Но все же парус был нетленным...
Хоть и таил он перемены,
Штурвал любви держался курса —
В итоге свёл нас в абордаж.
И сердце битве этой – страж.
Пусть вечно бьёт чечётка пульса,
Творя сиреневой луной
Мой opus magnum – жизнь с тобой.

Степан Разин – портрет, созданный нейросетью «Кандинский-2.1».

БУНТ

Зачин

Привет, читатель полусонный!
Прошу тебя я оценить
Сей труд былинный и объёмный —
По весу с маленький гранит...
Историю немного зная,
Воспеть я Разина решил!
Упрекам критиков внимая,
Я Русь в стихах изобразил!
В основе терпкого сюжета
Лежит Шукшинская строка.
И чтоб умаслить мысли Света,
Избрала ямб моя рука.
Прошу принять бунтарский эпос
С холодной, трезвой головой,
Нырнуть в поэзии нелепость,
Найти в ней мир с самим собой.
Читайте с толком и рассудком,
Я постарался, видит Бог!
И пусть роман Вам станет другом
Средь суеты и злых тревог.

Глава первая

1.

В тот день над Доном пролетала,
Как Феникс пламенный – гроза,
Зевесной молнией сверкала
И обжигала всем глаза.
И, воды в речке колыхая,
Русалки звали рыбаков,
А небо плакало, роняя
Слезинки туч на казаков.
И ветер злобой был наполнен,
Как кубок винною водой!
Под воем глoux звон колоколен.
Природа бунт несла с собой.
Огонь небесный, волны Дона
В душе родившейся слились —
Рожден был мальчик не без грома!
И кони в буре затряслись!
Ведь в доме Рази Тимофея —
Вояки крепкого, купца
Воскрес забытый дух боря
В груди у бойкого мальчика.

2.

– Донской казак, Великим будет! —
Кричал от счастья Тимофей!
– Отца конечно не забудет!
В бою добудет мне трофей!
Главою станет он над стаей
Своих покорнейших друзей!
А коли, ворог к нам нагрянет...
Того погубит без затей!
Богатство дома приумножит!
Златые горы привезет!
И мощью род он свой обложит!
Эпохи новой ждем черед!
И грянул пир над Доном буйным
И вина с медом потекли!
Плясали все под светом лунным,
Давая дань святой любви!
А после праздника большого
Под хмелем ярким, как звезда
Слагались песни... Счастья много
В тот день давала всем судьба.

3.

Нарек «Степаном» свое чадо
Чуть захмелевший Тимофей!
– Мне славы воинской не надо!

Пусть сын растет мой поскорей!
Сказав все это, старый воин
Во сны мятежные упал!
Горилкой душу успокоил.
Во сне буянил и орал!
А утром ранним пробудившись,
Корнилу в дом он свой привел.
Тот даже толком не умывшись,
Крестить младенца вдруг пошел.
В воде умыл дитя младое
И светлым словом озарил,
Свершил он таинство святое!
Степана он благословил!
И буря, что за домом выла
Внезапно стихла, улеглась.
Судьба младенца полюбила
Звезда на небе вдруг зажглась!

4.

Сие событие вершилось
В извечно пламенной стране.
И власть безропотно бесилась.
Народ же жил на острие.
И время смуты бушевало
Огнем мятежным на Руси,
Страну нещадно прожигало-
Царила сила без любви.
Варяжский род был уничтожен
Со смертью Фёдора – царя.
Конец был Рюрику положен...
Как водится – раскол кремля.
Прошли года, род Годуновых
Державной властью овладел.
Он правил твердо, но оковы
Костлявой он не разглядел.
Затем Романовы окрепли
И власть над Русью обрели!
В соборах земских не ослепли,
А лишь вкусили соль земли.

5.

Но вкус той соли не забылся...
Взошел на трон державный царь.
Собор в мгновение заострился...
Отныне правил ГОСУДАРЬ.
Советам мудрых он, внимая,
Скорее, в силу добрых лет
Умел сличать и двор от рая.
И знал от лести оберег.
Но ровней был монарху в этом
Политик мудрый – Филарет.

Отец и сын являлись Свету —
Страну вели к чреде побед.
И клирик мудрый, не без стали
В своём золоченном хребте —
Он Михаилу был наставник —
Учил интригам при дворе...
Учил он верить в Бога свято,
По совести вершить суды,
Презреньем жечь любое золото,
Не горячиться без нужды.

6.

Свою науку в пользу царства
Он протянул на всех, как цепь.
Любовь к стяжательству, богатству
Карал он яро, но не честь.
И Михаил – сын Феодора
Учителя достоин был.
Но слеп он был к ярму народа,
Не чуял ропота злой дым.
До очарованья Соломона
Тот путь был долог и тернист.
И тяжкий шлейф от Вавилона
Витал над кремлем, словно бриз...
И в этом сонмище, Тортуге,
Царил лишь хаос и раздор.
Не мудрено, что злые други
На царский трон плели позор.
И к чести воинства Донского
Хотелось мне бы подчеркнуть,
Что Круг¹ стал новым честным Словом,
Что мог царя к уму вернуть.

7.

Цвело казачество шальное!
Москва грозила им мечом!
Угрозы жуткие – пустое,
Не напугать их палачом!
Отец Степана и Корнило
На Волге грабили купцов
И Крым терзали – это было!
Щипали знатных подлецов.
Азову тоже доставалось —
Казак Донской его трепал!
Терпенье власти истончалось!
И царь угрозы посылал!
Ведь был приказ на счет поляков —

¹ Общий войсковой совет у Казаков.

Идти с турецкой стороной
На штурм династий гордых ляхов²,
Но Дон в те дни любил покой...
Донское войско не терпело
Турецкий слог, приставку «бей»³,
А потому и не хотело
Идти на ляхов без друзей.

8.

Москва серчала и бурлила
Не добрым, жарким кипятком.
Приказы слала и твердила,
Что пожалеет Круг потом.
В ответ казачество послало
Донского воина своего
С отказом дерзким... И не стало
Посола храброго сего.
Донское войско не стерпело
Столь жуткой выходки Москвы...
И вместо ляхов, очень смело
Пошло на турок без молвы.
Но государево терпенье,
Как льдина, таяло легко.
И Царь послал в одно мгновенье
Войска на Дон, где полегло
Все войско царское от злобы
И славной силы казаков.
С тех пор и грянули невзгоды
Для русских, вольных степняков.

9.

Цветы мятежные вздыхали
И пахли смутой и войной.
Казацкий дух прочнее стали!
Но гнулся он. Всему виной:
Указы царские, запреты
На сеть торговли, на разбой.
Казалось бы, все песни спеты —
Пора идти всем на покой.
— Царю нам надо покориться!
Пора прощенья попросить!
Не то смешают с кровью лица...
И треснет воли монолит! —
Вещал поломанный Корнило —
Пытался друга убедить!
— И как тебе, казак, не стыдно!?

² Древнерусское название Поляков.

³ Тюркский титул. В Османской империи так называли военачальников.

Донскую честь в себе губить! —
Кричал на это буйный Разя.
В глазах его пылал огонь,
Огонь, направленный на князя —
— Кулак ему, а не ладонь!

10.

Казачья гордость прогорела,
Как ветви в пламенном огне.
Обида, злость, все переспело!
Все стали счастливы вполне.
Ведь царь простил всю шалость Дона,
Торговлю вновь он разрешил.
Раздался звук золотого звона —
Царь казакам всем заплатил.
Затем пошел Казак на ляхов,
Литовцев тоже не забыл —
Усыпал землю горьким прахом —
Познала Польша жаркий пыл...
И лишь казачество донское
В бою победу нажило.
И войско, на крови хмельное,
Домой ступало тяжело.
Среди вояк шагал и Разя —
Отец Степана молодой.
Казак простой всё славил князя —
Поход был дерзкий, наживной!

11.

В то время Стеньке было восемь...
Отца он ждал уже давно.
В душе его царила осень.
На сердце было тяжело.
Но вопреки всем опасеньям
Вернулся Разя Тимофей.
Отдал он душу тем сраженьям
И приказал «налить» скорей!
Огня напившись до-упаду,
Казак, однако, устоял
И стал рассказывать Степану,
Как ляхов он на части рвал:
«Мы с пушек всех их промололи!
Затем пехоту им снесли!
Но наших тоже покололи!
И многие к Христу ушли.
Но мы победу одержали,
Врагов без жалости секли.
Те только пятками сверкали,
Да поднимали пыль с земли!»

12.

То время помнилось Степану,
Как время доброй суеты.
Он ощущал в груди усладу.
Работал с батькой от души.
Отец возил его по свету
И по казацким городкам.
Возил в Роздоры, чаще, к лету,
Скакали с батькой по степям.
Степан подводы караулил,
В торговле батьке помогал.
Не знал он в деле детской дури....
Разил умом он наповал.
И казаков он тайно слушал —
Те говорили о войне,
Что град Азов, как бычья туша
Должна сгореть в донском огне!
Ведь турки дерзости напились...
Наглеют, как свободный конь!
К деяньям старым возвратились!
Пора бы дать нечистым бой!

13.

«Азов, как крепость – нерушимый! —
Нарыв турецкий на Руси!
Но ведь и Дон – несокрушимый!
Прогнать бы турок с той земли!
Татары пленными торгуют
И русских в рабство продают!
Давно уж турки там зимуют,
Поправ собою наш уют!
Рабов в Алжир, Стамбул, Египет
Переправляют для монет.
Азов вот-вот весь Дон наш выпьет!
И тьмою нам прикроет свет!» —
Кричали в гневе есаулы,
Трясли пистолями в руках,
И извергали гнев, посулы,
Что весь Азов накроет страх!
«Пора бы турок потревожить
И пленных наших всех вернуть,
Богатство наше приумножить
Вонзить кинжал Визирю в грудь!»

14.

«Прости нас, царь, но мы не стерпим
Турецкой дерзости в Дону!
Ты не серчай за делом этим!
Мы все собрались на войну!» —

Писали с Дона есаулы
И посылали весть в Москву.
Царили мрачные здесь думы,
Ведь много было на кону.
И жены плачущие выли,
Казак без страха уходил.
В тот день над Доном много пыли
Колосс из армий наследил.
Мальчишки в поле выбегали,
Глядели дружно на отцов.
Те на конях в Азов скакали,
Ругали мелких удальцов,
Чтоб не бежали за конями,
Чтоб сохранили жизнь в степи.
Пусть крепко держатся – корнями
За теплый слой родной земли.

15.

Ушел отец Степана тут же —
Привык за жизнь он воевать.
Но без отца всем стало хуже,
И загрустила сильно мать.
Степан же с братом – младшим Фролом
Играли бойко во дворах.
Из дерна строили за домом
Солидный замок второпях.
Игра казачья бушевала,
Азовом замок нарекли!
(И шла казацкая армада!
Крушила турков по пути!)
Степан был храбрым есаулом.
Брат старший войском заправлял,
А Фролка был плененным другом.
Степан его в игре спасал.
Все шли купаться, наигравшись,
На Дон игривый, голубой.
И там – то вдоволь наплескавшись,
Бежали к ужину, домой.

16.

С Азова вести прилетали,
Как птицы счастья и добра:
«Из пушек в стены постреляли
И тут-то грянула война!
Азов мы дружно окружили,
Из сердца зверь полез крушить
И рыть подкопы в старом стиле.
Нам удалось их дух сломить!
Ворвались в город, стали биться
С толпою Турции сынов.

И кровь рекой вдруг стала литься,
Грозясь залить собой Азов.
Свободу пленным мы открыли,
Добром разжились на «Ура!».
Идем домой, что б стол накрыли!
Готовьте пир для Казака!» —
Писали в Дон все грамотеи
С враждебных, пламенных земель.
«Пора домой!» – войска шумели...
«К жене родной, в свою постель».

17.

Азов покрылся пылью едкой,
Засохшей кровью и вином...
Решил Казак восславить предков —
Отстроил город кирпичом.
Добро на Дон все переправив,
В Азов вернулись казаки.
И стены мощные поставив,
Столицей город нарекли.
Приток людей туда нахлынул,
Торговля пламенем зажглась!
Дух нищеты ушел в могилу.
Донская жизнь здесь полилась.
Торговля пленными пестрила.
И царь в обиды не впадал.
Здесь вольность добрая царила.
И что ни день, то карнавал!
Купцы из Кафы и Кавказа
Везли богатый свой товар!
И блеск персидского алмаза
Здесь глаз Российский освещал!

18.

Донское войско ликовало!
И праздник выл во всех дворах!
Донская вольность процветала,
Пылала радость в казаках.
Они гуляли, не тужили...
Гулял и Разя Тимофей.
Никто не рвал тугие жилы.
Жалели жен и матерей.
Степан в великом изумленьи
Смотрел на каменный Азов.
Уйдя в обитель вдохновенья,
Хотелось петь, не зная слов!
Стояли рядом все родные:
Отец шутил и хохотал.
«Все стены мощные, большие!» —
Фрол в удивлении кричал.
Отец не раз еще их сводит

В Азов великий, грозовой.
Гроза войны там часто бродит.
Всего пять лет там жил покой.

19.

Пять лет Азов был сердцем Дона!
Мурад четвертый в гнев упал!
А царь Руси, с помостов трона
В Азов припасы посылал.
При этом, он турецким «ханам»
Писал «невинное» письмо,
Где говорил, что очень надо
Сгубить казачье ремесло.
Просил в письме он и прощенья,
Ведь казаков он не сдержал.
«Пускай не ждут они спасенья!
Прости, Мурад. Я все сказал».
И после писем, извинений
Весь Крым поднялся на дыбы!
Татары шли без опасений...
Все шли к Азову для войны.
Казак Донской готовил порох,
Свинец для пульей запасал.
Ловил он слухов мерзкий шорох,
Врага с усмешкой ожидал.

20.

Проклятьем Дона были войны.
На нем выросла казачья рать.
И дар кровавый, беспокойный
Еще и учит выживать.
Науку смерти постигая
Еще с отроческих годов,
Донское войско, побеждая,
Растило крепких удальцов.
Казак простой хворал без боя...
Спартанский дух в нем жил всегда.
Болел без русского раздолья,
Любил азарт и вкус вина.
Казачья кровь горела лавой —
Душа – наружу, правду в глаз!
Донской народ искрился славой —
В крови сверкающий алмаз!
И вновь война завывала волком,
Вспорхнула стая воронья.
Кровавый пир ведется с толком...
Вкушают плоть и кровь с меча.

21.

Судьба любила поиграться

С народом сильным, волевым!
Вот вновь пришлось с Мурадом драться
Российским соколам степным!
И каждый день звучали крики
Из уст израненных мужей.
В боях смеялись смерти лики.
Она блуждала среди людей.
Хоть пули были на исходе,
Хоть порох весь и прогорел,
А рой врагов был на подходе,
Но наш Казак был сердцем смел!
Он бился с честью, за свободу
И за Азовский теплый край.
Ругал он турок и невзгоды!
«Давайте, братцы, запевай!»
Кричал в бою отец Степана
И песню громко запевал,
И шашка с порохом сверкала,
Круша Османский гордый вал.

22.

Стоял Азов непокоренный —
Сдаваться туркам не желал!
Царил здесь пир! И, опьяненный
Страданьем, дьявол кровь вкушал!
Стена врагов, как слой металла
Была прочна. Сплошным дождем
Орда из турок прибывала.
Царь не желал помочь огнем.
Лишь небо темное смеялось
Над храбрым сердцем казака...
Удачи, сил не прибавлялось.
Росла лишь численность врага.
Царь предал вольности Донские,
И битве той он не мешал.
Азов сковало вдруг бессилье,
Но камень стен его дышал!
И вновь бог войн напился крови,
И вновь хор криков смёл мечты
О лучшем будущем без боли
Под сенью собственной избы...

23

Отбили город ненадолго
Свирепой воли храбрецы.
Всё поле брани вдруг умолкло.
Пошли со слухами гонцы...
И праздность тихая дышала
В суровом круге казаков.
Война пока не открывала —

На миг лишь скрылась с берегов.
Но вновь напал Мурад на город,
Мне сечи той не описать —
Огромной ратью хлынул ворог,
Желал он крови поклевать!
Турецкий флот в бою нагрязнул,
Но дух казацкий не сломил...
Бог брани вновь наполнил чару
И славы пламенной вкусил.
«Они не люди! Это звери!» —
Кричали турки у костров.
Войска их сильно поредели
В клыках отваги казаков.

24.

Азов держался, но недолго!
Великий царь писал приказ —
«Турецкой силы слишком много!
В крови утопит она вас!
Война нам с Турцией – помеха!
Поляки сверху нас теснят.
Не ждите вы в боях успеха!
Для них вы – сборище ягнят!
Нам выход к морю очень нужен,
Но мы не сможем победить!
Наш мир и так уже остужен
Велю я вам всем уходить!
Гордыня терпкая погубит
Великих соколов донских!
Вас Русь потом еще осудит!
Возненавидят вас степных!» —
Сей аргумент был очень ёмким.
Решил Казак идти домой.
Взорвал он склады, шагом бойким
Пошел на Дон, в душе пустой...

25

В груди у каждого рыдало...
И в легких резалось стекло.
В сердцах сочилось ядом жало —
Сменили меч на плуг с зерном.
Но к чести царской я промолвлю,
Что, как политик он – хитёр...
Стравить Османов с Донской солью —
То было мудро... Как Актёр
Умел менять он ловко маски,
И «государя»⁴почитал.

⁴ Государь – трактат Никколо Макиавелли о политике и природе власти.

С интриг он плел витые сказки,
И знал, что нож его – обман.
В лице политики нет чести —
В нем надморальные черты...
В глазах его медок из лести
И яда терпкие следы.
Когда на чаше жизнь народа,
Царю не писана мораль.
Любое средство – дар от Бога,
Коли ведет оно всех в рай.

26.

Царь был не прав, но лишь отчасти —
Он власть свою умел держать.
Народ турецкий крепкой масти
Мог посылать за ратью рать...
А потому пришлось недолго
Плести затейливый обман —
Стряхнуть злых турок, с хладным толком
Устроить трепку казакам!
Домой вернулся буйный Разя —
В боях потрепанный казак.
Плевал теперь он и на князя,
И на всю власть и на кулак.
На стену он повесил саблю
Зарекся в храм святой сходить.
Он заслужил всей славы каплю.
Теперь хотел спокойно жить.
Тот, кто с Азова возвратился —
Того героем Дон нарек!
Турецкой кровью он умылся...
Свою же, к счастью, он сберег.

27.

Прошу прощения, читатель —
Мой критик честный и простой.
Я юный ветреный мечтатель
Вначале все связал войной.
Не мог иначе я, друг милый
История берет свое.
Война тогда была лавиной —
Малейший крик и помело...
Степан был маленьким ребенком
И жизнь его была проста,
А потому в начале ёмком
Не стал описывать мальчика.
Отец его был славный воин.
С него и начал я свой сказ.
Надеюсь он того достоин.
Не сладок плод моих проказ.

Но хватит мне тут извиняться
За правду, дерзость, пылкий бред.
Желал понятным показаться,
Но смак в загадке... Так иль нет?!

28.

Отец Степана жил достойно —
Любовь и ненависть познал.
Он жил богато и привольно —
В боях он славу добывал.
Троих наследников оставил
Своей фамилии простой,
Большого дома, честных правил,
Что должен знать народ степной.
Устал от жизни старый воин.
Забылся вечным мирным сном.
И дух его был упокоен.
Но для семьи все было – гром!
Степану было уж за двадцать,
Но слезы рвались из души.
Не стал при всех он горько плакать —
Уединился он в степи,
Где злато колоса сверкало
И дух отцовский проходил.
И лик отца, как вод зеркало
Тоску Степана отразил.

29.

Взрослели дети Тимофея —
Иван уже ходил в поход.
Кровавой жажды не имея,
Имел к всему он свой подход.
Он умный был, неторопливый.
В нем здравый смысл ликовал.
В бою стальной и страшной гидрой
Пред злым врагом он представал.
Особой страсти не имея
К злу расточительства, к войне,
Следил за домом он, не смея
Утратить доблести в себе.
На каждом Круге слушал тихо
Орущих, дерзких казаков.
И как-то твердо, очень лихо
Он подмечал без лишних слов
Удобства, выгоды похода,
Возможность битву проиграть.
Его же слушал воевода —
Умел Иван людей читать.

30.

А Стенька Разин – брат Ивана
Имел в семье горячий нрав.
Он был упорнее барана —
С огня и воли редкий сплав!
Гордыня в нем была безмерной!
И смелость дикая жила
В душе добрейшей, но мятежной.
Он был порочен, но без зла.
И в сердце вольность громко пела!
О славе доброй он мечтал.
Имея силу, ловкость тела —
Их часто в драках применял.
В нем необузданность дышала
Свирепым пламенем... С ним жил.
Никто не мог понять Степана —
Он странным был, но все ж своим.
Таким он парнем уродился —
Был вечно пьяным, молодым.
С ним дух приволья породнился...
И от покоя вился дым...

31.

В походе первом отличился
Степан безумием своим.
С врагом нещадно, ловко бился —
Клинком сражался он кривым.
В горячке боя разум меркнул —
В глазах его таилась смерть.
Кто видел их, то тут же слепнул —
От страха все теряли твердь...
Ведь ноги в ужасе дрожали —
Так колос мерзнет на ветру.
В бою венки из яркой стали —
Таков Степан был по нутру.
Его вояки уважали
За доблесть, честь и прямоту,
За твердый дух и те печали,
Что в сердце нёс. Его ребру
Богатство, власть – всё было чуждо!
Он был ведом своей судьбой.
Клинок и воля – вот что нужно
Натуре дерзкой и хмельной.

32.

А после схваток и сражений
Любил герой мой отдыхать —
По Дону, вверх, без опасений
Ходил Степан, а с ним и рать.
Там люди вольные плясали
И девы красные цвели.

И дни и ночи все мечтали,
И пели песни для души!
Там хмель был в воздухе разлитый,
И солнце пламенем не жгло!
И Дон прекрасный и великий
Сверкал пустыням всем назло.
Любил Степан сидеть на бреге
И думы в звездочках ловить!
Тонул он в этой липкой неге.
Желал по свету походить.
Томился он в Дону любимом.
Желал всю Русь он обозреть!
С настроем дерзким и ретивым
Решил недолго разуместь.

33.

В боях довольно закаленный,
С богатством силы и мечтой,
Умом прекрасным одаренный
Степан отправился домой.
Там встретив батьку – атамана,
Степан поведал некий сказ,
О том, как с батей жаждал храма
Благословенья в светлый спас!
О том, как предок жаждал свечку
Поставить в храме за грехи,
Но сделал он одну осечку —
Ушел он раньше от земли.
А потому завет отцовский
Желал скорей осуществить.
То был обман довольно плоский —
Степан главу смог убедить!
Знал войсковой, что Стенька брешет,
Но казаку мешать не стал.
Пускай тот интерес утешит,
Не зря же так красиво врал!

34.

Степан от воли задыхался!
Он был свободен, одинок.
Он, как младенец, улыбался
И счастья выразить не мог!
Душа искрилась добрым светом
И словно молот бил в груди.
Не тяготился он обетом,
Произнесенным до зари!
Вокруг простор Российский хлынул!
Степан в нем с радостью утоп.
Он Дон родной свой уж покинул

И конь борзой его несет!
Несет по злату милой степи
В даль, в Соловецкий монастырь,
Несет вдоль рек, где чистит сети
Старик – рыбак. Везде лишь ширь...
А по обочине дороги
Все в ряд красавицы стоят —
Березки – в прошлом недотроги,
Давно бродягам греют взгляд.
35.

Путь долгий был, не краткосрочный
От верха Дона до Москвы!
Шагал Степан в пути не точный,
Но точный в ужасах молвы.
Он слушал люд российский, светлый...
И слухам разным он внимал.
Царь Русский был «злодей отпетый» —
Так наш мужик его прозвал.
Несправедливость бушевала
Штормами мощными везде.
И власть друг друга подкупала,
Народ сгибался в нищете...
Стрельцы, бояре развлекались...
Для них крестьянин – жалкий скот!
В несчастьях люда умывались,
Всем затыкали пулей рот.
Невольно жил Мужик Российский,
Кровавый пот с себя сметал...
И в голове Степана мысли
Сливались в дьявольский оскал...

36.
Ему особенно презренным
Казался лишь Московский град!
Разврата, власти был он пленным
Там из жестокости цвел сад.
Там кривда правду побеждала.
Вокруг царил сплошной обман,
Но Русь, однако, процветала,
Забыв про Смуту, тяжесть ран...
Для люда русского, простого
Налоги жгучие велись.
Народ – медведь... Рычит не скоро,
Но как поднимется! Держись!
Вершина лестницы сословий —
Боярский, думный, тертый класс
Душил крестьян без предисловий,
Вбирая жатву про запас...
Дон славен был своим раздольем —

Невольных он всегда спасал,
И там за праздничным застольем
Невольным волю воздавал.

37.

Ах, мой читатель непреклонный!
Многострадален наш народ...
По нам не раз ступали войны —
Три мировых⁵! И разный сброд
Пытался Русь обезобразить,
Развоплотить её сердца,
Но полно им! Такое сладить
Им не позволит длань Творца.
Россия – Родина бореев!
Сурова жизнь тут... Это факт.
Всегда здесь хватит лиходеев,
Что всё вновь сделают не так!
Ошибки правящей элиты
Естественны для многих стран.
Цари всего лишь – сателлиты
В руках народа... И таран
Любого бунта и пожара —
Цепь следствий ломанных полен,
Плодов упрямости Икара⁶
И резких тяглых перемен.

38.

Тем временем, Степан, друг милый,
Уже скакал домой, на Дон.
Вокруг простор необозримый
Лишь издавал невольный стон.
Вернувшись в Родину Донскую,
Своих привычек не менял.
Ходил он в землю верховую —
Там с грустью светлой отдыхал.
Глаголил Дону о крестьянах,
О люде жалком, но родном,
О всех сатрапах и боярах.
И взор пылал его огнем.
Душа болела, разорялась
За люд обиженный, немой.
И грусть сиухой подкреплялась...
Степан ходил весь сам не свой.
Он рад был пить, не просыхая.
Идея дерзкая цвела
В душе его, и он, зевая,
Шагал по Дону в никуда.

⁵ Крымскую войну 1853—1856 гг. ещё называют Нулевой Мировой.

⁶ Икар – в древнегреческой мифологии сын Дедала и рабыни Навкраты.

39.

Но боль на солнце испарилась
И унеслась ветрами вдаль,
В душе надежда зародилась,
Ведь «сверху» стала брякать сталь.
Народ, как зверь – ошетинился,
И бунты грянули в тиши!
Мятеж не долго, правда, длился,
Но все ж урок преподнесли
Боярам, праздным супостатам,
Дворянам властным и царю.
Люд взволновал всю власть булатом —
Его за это не виню.
Вновь голь невинная бежала
На Дон просторный и шальной...
Цвело тут новое начало
Для чаши бунта роковой.
Степан вещал вновь Дону слухи,
Что он черпал еще в Москве.
За чарой греющей сиухи
Казак внимал его молве.

40.

Как вихрь звездный время длилось —
Бежало бурною волной!
Черт знает, что в стране творилось...
Бог знает, что всему виной.
Царь Михаил ушёл на небо,
За грань миров, за грань живых.
Он долг свой выполнил смиренно —
Сберёг он Русь в боях былых.
Он польский взор отвадил с трона
Могучей каменной Москвы...
И канул в воды Ахерона⁷,
С покоем вкрадчивым луны.
Гениальный царь страны Великой!
Его судить я не могу.
Был ярким солнечным он бликом
И разгонял в округе тьму.
Ему покой достался с боем...
Полякам, Туркам, Казакам —
Не удалось сломить героя —
Теперь он служит небесам!

41.

На смену Кроткому⁸ владыке

⁷ Река в подземном царстве Аида.

⁸ – Михаил Федорович Романов был прозван в народе «Кроткий», то есть миролюбивый, так как во время его царствования

Пришёл суровый Алексей.
Предпочитал он винам книги,
Здоровьем слыл богатырей!
Рос царь красивым, добродушным,
В законы Родины вникал,
Но был он вспыльчивым и душным,
Когда гневился и страдал.
Любил придворных он неволить
Работой нудной, не простой...
Нередко мог и позлословить
Над родовитой суетой.
Он верил в бога и молился
Часами в церкви иногда.
На каждый пост всегда постился
И избегал затей греха.
Народ при нем жил, как и прежде —
Повсюду веяло войной.
Народ питал еще надежды
На сытый день, закон, покой.

42.

Пожалуй, хватит, критик честный...
Пора немного отдохнуть.
Услышу отзыв ли прелестный
Иль ругань вредную, как ртуть?
Тебе решать, мой друг сердечный,
Судьбу мою, мои труды!
Сия строфа идет конечной
Для завершения главы.
Мне надо в общество скорее
Друзей моих, чудных харит⁹,
Что б все писалось веселее,
Чтоб цвел во мне сильней пиит!
В окне сейчас сияют звезды
И ночь пасхальная царит.
Весна пришла, ушли морозы.
Душа моя в тепле творит!
Христос воскрес! Огонь зажегся!
Пойду поем я куличи!
Пирог давно уже запёкся!
Не угощаю, извини.

на Русь пришел долгожданный мир.

⁹ Хариты – в древнегреческой мифологии три богини веселья и радости жизни, олицетворение изящества и привлекательности.

Глава вторая

Степан Разин – портрет, созданный нейросетью «Кандинский 2.1»

1.
Как Буцефал, бежало время,
Копытца красились в рубин.
В его следах чернело бремя
Из перемен и терпких вин.
Но Русь меняться не желала,
В своем забвении жила!

Она всё также враждовала,
Молила кротко небеса
О днях спокойных, сытых, щедрых,
О мире долгом. Но когда
На этих землях разноцветных
Не щеголяла бы война?
Когда здесь было время дружбы,
Века обыденной глуши,
И звуки смеха, а не пушек,
Когда покой был на Руси?
Молчишь, читатель... Это верно.
Врагов у русских – целый фронт.
Зато в друзьях у нас примерно
Лишь только армия и флот.

2.

Прошло лет двадцать. Стенька Разин
Стал атаманом и вождем.
Его дух воли был заразен,
Как прокаженный под дождем!
Вторым владыкой стал в Черкасске
И властью был он наделен...
И он без трусости, опаски
Персидцев жег стальным огнем!
А меч его, как змей проклятый
Терзал и жалил чужаков!
Он враг у многих был заклятый!
Куда ж без них – злых чудаков.
И войска тыща удалая
Служила Стеньке от души,
Он был единым с этой стаей —
Любили батьку казаки!
Как атаман, он был суровый
И в то же время справедлив...
Везде во всём непокоренный —
Он был, как волн морских прилив!

3.

С морей великих теплым летом
С ватагой крепких казаков
Степан, овеянный успехом,
Явился в Русь, в родимый кров!
В боях персидских было тяжко,
Но кровь со сталью позади.
Он мог сказать всем без натяжки,
Что было худо на Руси...
Но мысли мрачные отбросив,
Степан велел устроить пир —
Бочонки с брагой войску бросив,
Пошел на Волгу лишь один.

С собой взял чару злой сиухи
И, сев на камень, вдруг запел.
Слеза текла, рождались слухи
О том, что Стенька постарел...
Он счастлив был, что вновь вернулся
К исконно русским берегам,
Но в горе люда захлебнулся —
Народ жил туго тут и там...

4.

– Скажи мне, Русь моя родная!
Как мне помочь тебе святой?!
Ведь нет тебе конца и края!
Душа болит за люд простой.
В твоих просторах слышу стоны.
Они, как вой морских сирен.
Ласкают смертью. Словно кроны
Народ мой сохнет. Власти плен...
Он, как оковы с кандалами,
И как змея всех травит – брань!
И дети с мокрыми очами
Грызут камень, где наш царь?!
Ты дай мне силы богатырской!
В крови утопнет наша власть!
Орды мне верной, исполинской!
Тогда заткну сатрапам пасть!
Ты дай лишь сил, моя родная,
И дети будут сыты вновь!
Тропу пробью к вершинам рая,
Пусть через стоны, плач и кровь!!! —

5.

Степан сидел, волна плескалась.
Безмолвье лишь ему в ответ.
– Привет Степан, мне показалось,
Что с Волги слышен пьяный бред! —
Герой узнал сей голос теплый
И обернулся посмотреть.
Стоял в кустах дед Стырь недобрый,
В руках его сидела плеть.
Стырь был уже не молод, правда,
Владел он саблей, как Перун.
Клинок и конь – его услада.
Но был еще он и болтун.
Любил ругаться, как сапожник
И только он мог говорить,
Что Стенька Разин мол негодник!
Порой он мог и нагубить.
Степан любил его, как деда.
Он Стыря крепко уважал.

Порой просил его совета.
Ему он грубость всю прощал.

6.

– Чего пришел, старик негожий?
Оставь в покое ты меня!
Мне голову мысль тревожит,
Беги-ка ты возьми коня!
Скачи куда желаешь, старче,
Но душу ты мою не трожь!
– Эх Стенька, Стенька, и не стыдно
Такого молодца, как я
Старым кликать, мне ж обидно!
Круг шумит, как рев коня —
Желают видеть атамана,
Вопросы все хотят решить,
Ведь без тебя нельзя, не надо —
В горячке могут порешить.
Домой пути все перекрыты
И нужен всем лишь твой совет...
Все праздником по горло сыты,
Иди и молви всем ответ!»

7.

Собрался круг на волжском бреге
Под звездным куполом немым.
Здесь каждый думал о побеге —
Скучали здесь все по родным.
Лишь были два пути открыты:
Один – через Астрахань – рекой,
Путь, опасностью облитый,
Второй – через Терки вел домой.
И там и там их ждали силы,
Что подчинялись лишь деньгам:
Стрельцы, бояре. «Их на вилы!» —
Шептались люди по домам...
Без пошлины Донцов не пустят,
Везде попробуют взять дань!
Свою возможность не упустят.
И в мыслях вилась только брань!
И каждый здесь казак угрюмый
Стал словно тактик и стратег,
Он был объят нелегкой думой —
Как построить свой ковчег?

8.

Пришел Степан немой и гордый
В обитель споров, шума, драк.
Металлом звякнул голос твердый...
И глас его прогнал весь страх.

Глаза его налились мощью,
В них искры пламени зажглись,
И взгляд его светился ночью,
Молва и шум оборвались...
Хоть было худо атаману,
Но слабость он не проявлял,
Служил он нужному обману
И им прекрасно управлял.
Но ложь была лишь милосердьем,
А не корыстью и игрой.
Степан был полон тем усердьем,
Что навевало всем покой.
Надежность, знания и сила —
Из этих навыков слит вождь!
Судьба Степана одарила —
Его ласкал из силы дождь.

9.

– Пойдем мы в Астрахань, родные!
Придется златом отплатить...
Российской власти мы чужие,
Но я там буду говорить.
Добро давать им всё не станем,
А лишь частицу от частиц...
Боярам всем даров надарим
И поутру уйдем с границ.
Теперь же ешьте, отдыхайте
Да набирайтесь чистых сил!
И про вино не забывайте,
Поход Персидский утомил.
Пусть грянет пир и льется хохот,
Да песни русские звучат,
Чтоб всем был слышен пляски топот!
Эх, жалко нет родных девчат... —
Сказав всю речь, Степан увидел,
Как засмеялись казаки,
И никого он не обидел —
Довольны были мужики.

10.

И грянул пир с ухваткой царской:
Вино и брага потекли
С манерой вольной, не гусарской,
Казачью песню завели.
Костры по звездному сверкнули
Услада в души полилась,
Угли затрескали, как пули —
Язычников явилась власть.
Степан завидел друга Фрола,
Негромким криком подозвал...

Допив вино, тот без укора
Спокойно Стеньку повстречал.
– Привет, дружище. Значит Волгой
Пойдем через Астрахань домой?
Дорога будет тяжелой, долгой,
Вдруг меч сверкнет над головой?
– Не будет крови, друг сердечный,
Есть человек – за ним должок...
Я не дурак, и не беспечный...
Я пух не жду себе в висок.

11.

Пора бы грянуть отступленью!
Не правда ли, мой добрый друг?
Пора предаться объясненью,
Откуда взялся тот недуг
И в то же время исцеленье,
Что так пестрило в казаке —
В герое нашем, ведь презренье
Рождается в слепой тоске.
Как я говаривал недавно —
У Стеньки был любимый брат...
Носил он имя в честь Ивана —
Он был умен, как дипломат,
Но красноречие бессильно
Пред смертью явной и судьбой...
Князь Долгоруков, было видно,
Их ненавидел всей душой.
Казнил Ивана он сурово
За дело громкое – разбой.
Казнил он очень, очень много —
В Руси запахло вдруг грозой.

12.

Случилось это при походе
Руси на Польшу и Литву.
И в этом диком хороводе
Ступали братья на войну.
В боях кровавых побеждали
На благо светлое Руси
И кровь свою там проливали.
Уж не было родной степи.
Блуждало войско в чужеземье
И в нем кололо, жгло врагов!
От крови жуткое похмелье
Рождало звон стальных клинков.
Червивый хлеб вкушали братья —
Питались все так казаки.
И грязь хватала их в объятья,
И мерзли русские полки.

Так месяцами продолжалось —
И кровь и грязь и хлад и боль!
Над войском небо низвергалось,
На раны сыпалась всем соль.
13.

А вел войска князь Долгоруков,
Людей своих он не щадил,
И не делил он все те муки,
Что всем поход сей подарил.
Зато в сафьяновых сапожках
Любил он топтать сгоряча,
На всех опасеньких дорожках
Шагал и не снимал меча.
Казачье войско удалое
Просило деньги за войну.
– Вы племя вольное, лихое...
Сперва сразитесь за страну! —
Так отвечал им гордый Юрий
И злато им не выдавал,
А это все сулило бури!
Мог грянуть бунта карнавал!
Но был он крепким воеводой,
И как и все он воровал...
И как Кутузов за зевотой,
Он войском лихо управлял.
14.

Роптали Донцы, атаманы...
Явился к ним суровый враг —
Сильней поляков – злые раны:
И глад и боль и едкий страх.
Они от войн уж изнывали,
Князь Юрий их совсем извел!
Почти как волки завывали —
Манил свободы их орел.
В душе уж буря закипала!
– Негоже вольным казакам
Терять той страсти и накала —
Пора на Дон, к родным домам.
Ведь там детишки без защиты,
И жены, матери не спят!
Там могут шествовать бандиты!
Быть может, Южные вредят!
Нет! Хватит с нас военных действий!
Пора бы князю все сказать!
– Кричали Донцы из-за бедствий.
– Плевать на славу, злато, рать!
15.

– Настал момент, пора признаться,
Что мы отходим от войны!

Настал момент нам, князь, расстаться!
Не будь сосудом сатаны.
Не мсти ты нам за вольный выбор —
Имеем право уходить.
Пусть наш поступок мертвой глыбой
Не рвет меж нами дружбы нить.
– Сказал все это брат Степана —
Сказал все князю он в лицо...
И лик великого тирана
Налился пламенным свинцом!
– Когда уйти я вам позволю,
Тогда ступайте навсегда!
Пока что я вам не дал волю —
Ступайте в лагерь, господи!
А коль узнаю, что уйдете,
Без крови здесь не обойтись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.